

солидарность большинства слишком часто оборачивалась трагедией для меньшинства, провоцируя межгрупповые конфликты, агрессию и жестокость. Он также выражает опасение в связи с тем, что социологи, увлеченные примером «позитивной психологии», пытаются создать универсальную модель «процветания» для социальных групп и наций-государств¹. Просветительский пафос социологии морали должен прежде всего отражать установку культурного плюрализма, заключает автор.

Е.В. Якимова

2015.04.007. ДЖОРДЖ А.Н., УЯНГА У.Д. МОЛОДЕЖЬ И МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ².
GEORGE I.N., UYANGA U.D. Youth and moral values in a changing society: Version 1 // J. of humanities a. social science. – N.Y., 2014. – Vol. 19, N 6. – P. 40–44.

Ключевые слова: молодежь; моральные ценности; социальные изменения; система ценностей.

В центре внимания нигерийских исследовательниц Айма Джордж и Унваны Уянги из Университета г. Уйо (Нигерия) находится тема влияния социальных трансформаций на моральные ценности молодого поколения. Очевидно, пишут авторы статьи, что процветание любого общества зависит от его членов и их моральных качеств. Особую значимость представляет собой проблема нравственного воспитания молодежи как потенциальной будущей элиты страны.

Ключевым понятием, приближающим исследователей к термину «молодежь», является возраст. Под молодежью обычно понимают социально-демографическую группу лиц, переживающих переход от детства к взрослости. Границы молодежного возраста

¹ Sayer A. Why things matter to people: Social science, values and ethical life. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2011; Smith Ch. What is a person? – Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 2009.

² Реферат подготовлен в рамках исследовательского проекта «Интеграция социобиологических и социологических методов в исследовании эволюционных оснований морали и альтруизма (в приложении к российским сообществам)», осуществляемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00381 а).

достаточно условны и варьируются в зависимости от традиций, особенностей законодательства страны, специфики исследовательских целей и т.д. Так, отмечают авторы, согласно определению Генеральной Ассамблеи ООН, молодежь – это люди в возрасте 18–34 лет. Вместе с тем Молодежная программа Содружества предлагает считать молодыми юношей и девушек от 15 до 29 лет, а, например, датский Молодежный совет устанавливает возрастные границы молодежи в пределах 15–34 лет. Однако возраст не может быть единственным надежным фактором, определяющим принадлежность человека к молодому поколению. По словам Джордж и Уянги, помимо возраста как объективной детерминанты, необходимо учитывать мировоззренческие и поведенческие особенности индивида. Обобщая результаты исследований других ювентологов, авторы статьи отмечают, что молодежь от представителей иных возрастных групп отличают амбициозность, стремление к повышению социального статуса, активность, желание перемен, идеалистические представления о жизни и вследствие этого частые разочарования. Примечательно, что причину подобного идеализма исследовательницы видят прежде всего в особенностях молодого возраста, которому свойственно восприятие ценностей в виде неизменных идеальных конструкторов [с. 40–41].

Рассуждая об усвоении индивидом моральных норм, ценностей и поведенческих паттернов, исследовательницы напоминают, что слово «мораль» имеет латинское происхождение и обозначает «нравы», «манеры» (от лат. *mores*). Они исходят из стандартного определения морали, понимая под ней принятый в обществе кодекс поведения человека¹. Причем, подчеркивают авторы, представления о добре и зле, хорошем и плохом, должном и недолжном не формируются сами по себе, а базируются на принципах целесообразности и здравого смысла. Интериоризация ценностей и норм определенной социокультурной общности является необходимым условием формирования идентичности и способствует культурной преемственности поколений. Вместе с тем ожидать поддержки и реального исполнения декларируемых в государстве моральных

¹ Aminigo I.M., Nwaokugha D.O. An advanced introduction to philosophy of education. – Choba: Zelta research consult, 2006.

предписаний можно только тогда, когда они в достаточной мере разделяются большинством граждан.

Известно, что для общества как динамично развивающейся системы характерна трансформация от простых – традиционных – структур до сложных – современных. Социологи отмечают, что переход к эпохе *modernity* сопровождается резкими изменениями в духовной сфере жизни социума и отходом от традиционных ценностей. Джордж и Уянга акцентируют внимание на том, что нынешние страны Африки, находящиеся под влиянием западного мира, разительно отличаются от традиционных африканских общин. По мнению авторов статьи, процесс модернизации не только стимулировал множество очевидных позитивных изменений, но и породил ряд социальных проблем. Последние прежде всего вызваны охватившим современные общества духовно-нравственным кризисом, для которого характерны девальвация моральных норм и распространение потребительской идеологии, ставящей во главу угла получение удовольствия любой ценой.

Сравнивая ценности прошлого и настоящего, Джордж и Уянга отмечают, что жизнь в традиционном обществе во многом требовала от человека соблюдения принципов морального поведения: честности, трудолюбия, терпимости, уважения чести и достоинства окружающих. Причем нормы морали, цементирующие традиционные социумы, складывались естественным путем в процессе жизни общины и отвечали принципу целесообразности. Так, от умения человека не противоречить себе в мыслях, словах и поступках зависели его репутация и честное имя. Уважительное отношение к честности, например, нашло отражение в Книге Притчей Соломоновых: «Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота» (Притч. 22:1)¹. Система правил общежития требовала от людей терпимости и способности работать в коллективе. Тяжелые социальные условия способствовали выдвиганию на первый план ценности труда, а освоение профессиональных навыков становилось по сути залогом выживания. Характерное для традиционных социумов восприятие жизни как божественного да-

¹ См.: Книга Притчей Соломоновых. Глава 22 // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/prov/22/> [Дата обращения: 09.07.2015].

ра формировало у людей прошлого уважительное отношение к человеческим жизни и достоинству [с. 41–42].

Джордж и Уянга с сожалением констатируют, что в современном мире зачастую следование традиционным нравственным нормам тем или иным образом «наказывается», а новым – «награждается». Так, сегодня перестали быть редкостью случаи построения карьеры на основе не упорного труда, а обмана, жажды наживы и коррупционных махинаций. Помимо этого, продолжают авторы, в среде власть имущих, нисколько не заботящихся о собственной репутации, стали привычными злоупотребления служебным положением и присвоение в личных целях общественных благ и ресурсов; во многих странах по-прежнему попираются законы и права человека. Таким образом, подытоживают свою мысль исследовательницы, современное общество с его пропагандой идеи гедонизма, потребительства и быстрого обогащения в имплицитной форме поощряет аморальное поведение [с. 42].

В то же время, убеждены они, в силах новых поколений не только отвергнуть навязываемые им ценности, но и изменить общество, в котором они живут, к лучшему. Мир продолжает держаться на людях высокой нравственности, причем многие из них молоды. В качестве примера таких моральных авторитетов Джордж и Уянга приводят Нельсона Манделу, еще в молодости вступившего на путь борьбы с режимом апартеида в Южной Африке, и нашу современницу, 17-летнюю пакистанскую правозащитницу Малалу Юсуфзай, не побоявшуюся перед лицом опасности отстаивать право женщин на образование. Авторы статьи уверены, что в условиях постоянных трансформаций молодежь может стать агентом позитивных изменений не только в социальной, политической, экономической, но и в духовно-нравственной сферах жизни общества: именно от сегодняшнего этического выбора молодых граждан зависит моральный облик страны в будущем. В связи с этим вспоминается остроумный афоризм Бернарда Шоу о различиях между «разумными» и «неразумными» людьми: «Разумный человек приспособляется к миру; неразумный пытается приспособить мир к себе. Поэтому прогресс всегда зависит от неразумных»¹.

¹ См.: Шоу Дж.Б. Афоризмы. – Режим доступа: <http://www.orator.ru/shaw.html> [Дата обращения: 09.07.2015].

Что нужно сделать, чтобы молодые люди смогли в полной мере выполнить свои функции по «облагораживанию» общества, в котором они живут, задаются вопросом нигерийские социологи. В первую очередь, по их мнению, работу по нравственному воспитанию подрастающего поколения должна взять на себя семья как важнейший агент первичной социализации и базисный элемент социальной структуры любого общества. Во-вторых, правительственным чиновникам и другим представителям политической элиты следует контролировать свои высказывания и поступки, помня, что они могут быть примером для подражания в молодежных кругах. В-третьих, продолжают авторы, самим молодым людям в случае необходимости нужно не бояться встать на защиту «вечных» нравственных ценностей: в информационную эпоху это легко сделать путем взаимодействия в социальных сетях. Наконец, последняя рекомендация касается требования сформулировать внятную национальную идею, которая должна исходить из системы моральных ценностей, признанных основой национальной идентичности страны [с. 43].

В заключение А. Джордж и У. Уянга еще раз подчеркивают, что молодежь, олицетворяя собой будущее, является важнейшим субъектом социального развития любого государства. В то же время, полагают они, молодым людям необходимо осознать, какой мощный духовно-нравственный потенциал они в себе несут.

М.А. Ядова